

Пока Банда разговаривал с Хироши, Джозеф кое-что вспомнил — голос Банды был тем же голосом, который он слышал во сне.

Он также пришел к выводу, что когда Хироши и Мэй были похищены, именно Банда убил похитителей.

Их трупы находились в таком состоянии, что трудно было предположить, что их убийство было делом рук какого-либо человека; не было ничего странного в том, что их убийца человеком не был.

«Но сначала я хочу кое-что сказать», — сказал Джозеф.

«Джозеф-сан, я знаю, что внешность Банды... такая, но он хороший парень! Он правда хороший!» — сказал Хироши, стоя между Джозефом и Бандой.

Джозефу нужно было кое-что сказать, в том числе и ради Хироши.

«Спасибо, Хироши, — сказал Банда. — Что ты хотел сказать, Смит-сан?»

«Тогда я скажу ... Твои слова сейчас, они были слишком спорными. Я знаю, что ты хотел объяснить все подробно, но не думаешь ли ты, что также важно прямо выражать то, что ты чувствуешь?» сказал Джозеф.

«Я понимаю. Ты прав» согласился Банда. «Хироши, я люблю тебя. Хочешь коснуться моих щупалец?» — сказал он, немедленно принимая совет Джозефа и обнимая Хироши сзади, вытягивая щупальца.

«Аааа! Прекрати!» — закричал Хироши, удивленный и смущенный, отбрасывая щупальца Банды.

В отличие от своей младшей сестры, казалось, что он не любит шекотку.

«Виляй, виляй» сказал тихий счастливый голос.

Мэй, проснувшись ото сна, бежала к Банде.

Увидев это, Джозеф понял, что Банда не представляет угрозы для тех, кто не желает навредить детям.

Закончив учебу, Хироши приступил к своим тайным тренировкам... своим тренировкам магии без атрибутов, и пока Мэй снова дремала, Банда и Джозеф продолжили разговор.

Другие телохранители патрулировали комнату, где находились дети, и изначально не могли слышать голос Банды. Джозеф сказал им, что переполох раньше был просто из-за того, что дети играли вокруг.

В отличие от них, Джозеф мог видеть и слышать Банду, и была подтверждена теория, что это было из-за его способности «Друид».

Обычно это была способность манипулировать растениями, но, возможно, из-за того, что ее сила была подобна магии жизненных атрибутов, Джозеф мог видеть ауры живых существ.

Вполне вероятно, что это позволило ему увидеть Банду как часть ауры Мэй, поскольку он был частью ее души.

Банда также шептал на ухо Джозефу, рассказывая ему о ситуации в Ориджине, о которой он слышал от Канако и других.

«Подумать только, что все так обернулось... Трудно поверить, что Рикудо дергал за ниточки за инцидентом с Восьмым Наставлением в Гексагоне в Федеральных землях», — прошептал в ответ Джозеф. «Нет, подожди, в это совсем нетрудно поверить».

Банде нужно было объяснить ситуацию Джозефу, чтобы он хранил молчание о его существовании, и потому что он хотел, чтобы Джозеф опасался Рикудо.

Однако Банда не рассказал Джозефу о Лямбде и его истинной личности. Объяснение существования Лямбды было бы переизбытком информации, и он не знал, поверит ли ему Джозеф. И если бы он раскрыл свою истинную личность Джозефу, вполне возможно, что Джозеф стал бы подозревать его из-за его отношений с Восьмым Наставлением и его конфликта с Храбрыми.

«Однако у тебя нет причин лгать мне. И если Рикудо контролирует разум «Метаморфа» и манипулирует им, то его алиби ничего не стоит. В конце концов, он может использовать «Метаморфа» как двойника, одновременно находясь в другом месте» сказал Джозеф, все еще шепча. «Я поверю тебе в этом, и я поверю, что ты тот, за кого себя выдаешь».

То, что описал Банда, было поразительно, и Джозеф подозревал, что тот не все ему рассказывает, но решил принять это за правду.

Между прочим, Джозеф и Банда продолжали свой разговор шепотом, потому что редкие системы сигнализации, оснащенные датчиками, которые могли обнаруживать атрибут смерти Мана, были установлены внутри резиденции Амемия в качестве меры безопасности против возможного вторжения остатков Восьмого Наставления. Таким образом, Банда в настоящее время не мог отменить звук своего голоса с помощью магии атрибута смерти.

«... Я знаю, что это странно звучит из моих уст, но вы уверены, что не против поверить мне?»

Нет никаких доказательств того, что я не являюсь частью Восьмого Наставления, понимаете?» сказал Банда.

«Ну, это верно, но... если бы я стал тебя подозревать, то этому не было бы конца. И если бы ты был частью Восьмого Наставления, ты бы не пытался мне помочь... и даже если Мэй-тян очень привязана к тебе, я не думаю, что Хироши-кун так полюбил бы тебя» сказал Джозеф, наблюдая, как Хироши использует «Телекинез», чтобы складывать строительные блоки, чтобы попрактиковаться в управлении своей магией.

Существование магии без атрибутов не наблюдалось в этом мире, поэтому не было датчиков, которые могли бы обнаружить ману без атрибутов. Таким образом, Хироши мог практиковаться столько, сколько хотел.

«Но тогда ты, должно быть, «Нежить», вернувшаяся в этот мир из загробной жизни», — сказал Джозеф, угадывая личность Банды. «Если это так, почему ты мне помогаешь? Хотя меня в то время не было... Тем не менее, я не тот, кого ты должен считать своим союзником».

Джозеф был частично прав, но Банда не поправлял его и не отрицал этого.

«Это просто совпадение. Не то чтобы я представлялся вам во сне, не так ли?» сказал Банда, вытягивая щупальце.

«Ты этого не сделал, но... ты не сказал об этом Амемиа?»

«Думаете, я смогу?»

«Это было бы трудно. Возможно, было бы безопасно, если бы Наруми-сан знала, но раскрывать это Хирото было бы опасно. Он описывал атрибут смерти своим товарищам как запретную силу, которой не должно существовать. Трудно сказать, что бы он сделал, если бы узнал о тебе... о Мэй-тян».

Джозеф считал Амемию Хирото добродетельным человеком. Психологически Амемиа казались намного сильнее и устойчивее, чем Джозеф. Но трудно было представить, что он останется хорошим отцом для своей дочери, если узнает, что она обладает атрибутом смерти.

«Но если возможно стереть атрибут смерти, он, безусловно, попытается стереть его со своей дочери. Если бы тот факт, что его дочь обладает сродством к атрибуту смерти, был бы обнаружен... и если бы было обнаружено твое существование, нет сомнений, что его дочь была бы поставлена в то же положение, что и «Нежить» и «Плутон» сказал Джозеф.

«Это хлопотно, не так ли? Если бы Амемиа Хирото не был отцом Мех-кун, все было бы просто» сказал Банда.

«... Ты можешь что-нибудь сделать с Рикудо? Если он тот, кто дергает за ниточки на заднем плане, возможно, удастся убедить Амемию, что люди, использующие атрибут смерти, являются причиной страданий других, а не сам атрибут смерти».

Джозеф был благодарен Банде за то, что он пытался поддерживать хорошие домашние условия для Мэй, и в то же время дружил с Аемией. Таким образом, он предложил, чтобы злодеяния Рикудо были раскрыты Аемии, чтобы отношения между Бандой и Аемией могли быть урегулированы мирным путем.

Поскольку Банда и Джозеф не знали, что другие реинкарнированные личности и влиятельные фигуры в политических и деловых кругах работали с Рикудо, это казалось наиболее реалистичным планом борьбы с Аемией.

«Но возможно ли это?» спросил Банда.

«Думаю, мне одному было бы трудно. Но если мы сможем помочь «Метаморфу» Шихоин Мари обрести разум и обеспечить ее безопасность, это должно стать неопровержимым доказательством деяний Рикудо» сказал Джозеф.

Общественности стало известно, что Шихоин Мари мертва после того, как ее тюремная камера была разрушена бомбой, заложеной Восьмым Наставлением. Если бы было доказано, что она трансформировалась в Рикудо и действовала как его двойник, для Рикудо все было бы кончено.

После того, как к Мари вернется разум, если у неё будут воспоминания о том времени, когда она выступала в роли двойника Рикудо, её показания также станут очень ценными.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/1976375>